

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.5>

UDC 811.161.1'04:81'367.622
LBC 81.411.2-03

Submitted: 06.02.2019
Accepted: 03.09.2019

**NOUNS OF RELIGION SEMANTIC FIELD WITH SUFFIX *-stv/o/*
IN THE RUSSIAN OF 18th CENTURY
(EXAMPLIFIED BY LEXICOGRAPHIC WORKS OF THE CIVIL PRESS)**

Sergey V. Feliksov

Perervinsky Theological Seminary, Moscow, Russia;
Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia;
Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the history of religious style formation in the Russian language. The research considers nouns of religion semantic field with a suffix *-stv/o/*, recorded in the 18th century Russian lexicographic works of civil press, which provide detailed representation of confessional vocabulary – *The Church Dictionary* by archpriest Peter Alekseev (1773–1794), *The Short Slavic Dictionary* by abbot Evgeny (Romanov) (1784) and *The Dictionary of the Russian Academy* (1789–1794). The paper features peculiarities in word-formation and semantic structure of nouns with a suffix *-stv/o/* belonging to religion semantic field. Their lexical and grammatical categories as well as thematic groups are described. The neologisms that appeared in the 18th century within these groups are revealed. Active development of word-formation models, arising in Russian in that period, has contributed to emerging word-formation patterns for the nouns of religion semantic field with a suffix *-stv/o/*, which have been established and analyzed. It is shown that despite the notable competition caused by existence of synonymous derivatives, nouns of religion semantic field with a suffix *-stv/o/* have sufficient representation in the dictionary system of the Russian language of the 18th century, forming a special layer of confessional vocabulary. It should be noted that the above mentioned word class, as well as Russian religious style as a whole, was going through the process of active formation in the 18th century.

Keywords: religious style, religious vocabulary, noun, suffix *-stv/o/*, Russian lexicography, Orthodoxy, the 18th century.

Citation. Feliksov S.V. Nouns of Religion Semantic Field with Suffix *-stv/o/* in the Russian of 18th Century (Exemplified by Lexicographic Works of the Civil Press). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 58–74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.5>

УДК 811.161.1'04:81'367.622
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 06.02.2019
Дата принятия статьи: 03.09.2019

**ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАНТИКИ НА *-СТВ/О/*
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII В.
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Сергей Владимирович Феликсов

Перервинская духовная семинария, г. Москва, Россия;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия;
Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова,
г. Москва, Россия

Аннотация. Данное исследование находится в русле проблем истории формирования религиозного стиля русского языка. Предметом рассмотрения являются имена существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, зафиксированные в отечественных лексикографических произведениях гражданской печати XVIII в., наиболее полно описывающих конфессиональную лексику: «Церковном словаре» протоиерея Петра Алек-

сеева (1773–1794 гг.), «Кратком словаре славянском» игумена Евгения (Романова) (1784 г.) и «Словаре Академии Российской» (1789–1794 гг.). Охарактеризованы словообразовательные и семантические особенности религиознимов-субстантивов на *-ств/o/*, описаны их лексико-грамматические разряды и тематические группы, в рамках этих групп выявлены новообразования XVIII века. Установлены и проанализированы словообразовательные параллели имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, возникшие в русском языке связи с активным развитием различных словообразовательных моделей. Показано, что, несмотря на ощутимую конкуренцию, обусловленную наличием синонимичных дериватов, религиознимы-субстантивы на *-ств/o/* широко представлены в словарной системе русского языка XVIII в., образуя особый лексический пласт конфессиональной лексики. Отмечено, что данный класс слов, как и в целом русский религиозный стиль, находился в XVIII в. в состоянии активного формирования.

Ключевые слова: религиозный стиль, религиозная лексика, имена существительные, суффикс *-ств/o/*, русская лексикография, Православие, XVIII век.

Цитирование. Феликсов С. В. Имена существительные религиозной семантики на *-ств/o/* в русском языке XVIII в. (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 58–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.5>

Введение

Научная проблема, связанная с изучением истории словообразовательного типа имен существительных с древнейшим словообразовательным формантом *-ств/o/*¹ применительно к русскому языку, была поставлена в отечественном языкознании еще в 1946 г. в программной статье академика В.В. Виноградова «О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX вв.» [Виноградов, 1946]. Наиболее значимыми откликами на нее стали работы Э.М. Ножкиной [1961], Ю.Г. Кадькалова [1967], В.В. Веселитского [1972], И.М. Мальцевой, А.И. Молоткова, З.М. Петровой [1975], Э.В. Алексеевой [1977], Л.В. Калининой [2009], О.И. Дмитриевой и О.Ю. Крючковой [2010], И.В. Ерофеевой [2010], Г.А. Николаева [2010]. Однако, несмотря на теоретико-практическую значимость трудов указанных авторов, необходимо констатировать, что имена существительные религиозной семантики на *-ств/o/* не стали в них предметом специального лингвистического анализа. Учитывая данное положение дел, а также тот факт, что рассматриваемые религиознимы-субстантивы² – значительный по своему составу и важный в коммуникативном отношении пласт конфессиональной лексики русского языка XVIII в., в предлагаемой статье делается попытка заполнить в определенной мере существующую в науке лакуну.

Источниками для исследования стали словарные труды гражданской печати, явив-

шиеся первыми масштабными попытками лексикографического описания религиозной лексики русского языка не только в XVIII в., но и в целом в истории отечественной лексикографии: «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева (1773–1794 гг.)³, «Краткой словарь славянской» игумена Евгения (Романова) (1784 г.); «Словарь Академии Российской» (1789–1794 гг.)⁴.

Методы исследования

В связи с поставленной целью – дать комплексную лингвистическую характеристику религиознимам-субстантивам на *-ств/o/*, выявленным в обследуемых словарных источниках, – в работе были использованы разные методы исследования. Описывая их прежде всего необходимо отметить, что выбор лексикографических произведений для языкового анализа, а также дифференциация содержащегося в них лексического материала в соответствии с его принадлежностью к религиозному стилю⁵ и семантическому полю «религия» осуществлялись на основе методов стилистического анализа и семантического поля. При выявлении особенностей словообразовательной структуры рассматриваемых дериватов на *-ств/o/*, а также анализе их словообразовательных параллелей, существовавших в русском языке к концу XVIII в., были применены методы морфемного и словообразовательного анализа. Для описания религиознимов-субстантивов в соответствии с лексико-грамматическими разрядами и тематическими груп-

пами использованы методы грамматического и тематического анализа. Особенности семантики изучаемых лексем, характерные для рассматриваемого периода, были выявлены посредством методов компонентного анализа словарных дефиниций и их сопоставления. Помимо этого, важнейшим методом исследования при анализе религионимов-субстантивов на *-ств/o/* в аспекте времени их возникновения в русском языке стал историко-этимологический анализ. В связи с этим необходимо отметить, что приведенные в работе выводы, касающиеся выявленных лексических новообразований XVIII в., анализа обследуемых лексикографических источников с точки зрения полноты отражения в них состава имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, а также словообразовательного анализа дериватов на *-тельств/o/*, были сделаны с опорой на историко-лингвистические данные, представленные в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.», «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, «Словаре русского языка XI–XVII вв.», «Словаре русского языка XVIII века», а также в «Хронологическом словнике», помещенном в коллективной монографии «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 305–343].

**Особенности
словообразовательной структуры
религионимов-субстантивов на *-ств/o/***

**Мономотивированные
религионимы-субстантивы на *-ств/o/***

I. Отсубстантивные образования.

Самую многочисленную группу среди религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, зафиксированных в исследуемых лексиконах, составляют дериваты, образованные от имен существительных. В соответствии со своими словообразовательными особенностями они могут быть разделены на две группы: 1) дериваты, образованные от личных субстантивов; 2) дериваты, произведенные от неличных имен существительных.

1. Образования от личных имен существительных. Анализ рассматриваемых словарей свидетельствует, что для русского

языка XVIII в. высокопродуктивным является функционирование религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, образованных от непроемных и произемных основ имен существительных славянского и иноязычного происхождения со значением лица.

Образования от непроемных личных имен существительных. Образования на *-ств/o/* от непроемных имен существительных составляют значительную группу религионимов-субстантивов, фиксируемых в словарных источниках. Большая часть этих дериватов создана на базе иноязычных (по преимуществу греческих) основ: *апостоль* (греч. *ἀπόστολος*) → *апостольство*; *аскитъ* (греч. *ἀσκητής*) → *аскитство*; *диаконъ* (греч. *διάκονος*) → *диаконство*; *игуменъ* (греч. *ἡγούμενος*) → *игуменство*; *епископъ* (греч. *ἐπίσκοπος*) → *епископство*; *параклитъ* (греч. *παράκλητος*) → *параклитство*; *царь* (лат. *caesar*) → *царство* (божие)⁶ и др.; реже регистрируются образования от основ славянского происхождения: *братъ* → *братство*; *господь* → *господство*; *мужь* → *мужество* и др.

Образования от произемных личных имен существительных. Другая значительная часть религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, отмеченных лексикографами, образована от произемных основ имен существительных, различных с точки зрения морфемной структуры.

Образования от суффиксальных основ. Основную часть слов этой группы составляют дериваты, произведенные от простых основ имен существительных славянского происхождения, включающих в свой состав суффикс со значением лица *-ник-*: *мученикъ* → *мученичество*; *постникъ* → *постничество*; *пустынникъ* → *пустынничество* и др. В единичных случаях в лексиконах отмечаются образования от славянских и иноязычных основ с суффиксами названия лица *-ец-*, *-ыр-*, *-ык-*, *-ик-*, *-ин-*, *-ок-*, *-ух-*, *-ей-*, *-иан-*, *-ар-*: *старецъ* → *старчество*; *пастырь* → *пастырство*; *владыка* → *владычество*; *еретик* (греч. *αἱρετικός*) → *еретичество*; *воинъ* → *воинство* (божие); *инокъ* → *иночество*; *пастух* → *пастушество*; *иудей* (иврит. *jehudi*) → *иудейство*; *христианъ* (греч. *χριστιανός*) → *христианство*; *мытарь* (древненем. *mutari* или слав.) → *мытарство* и др.

Образования от префиксальных основ. Для дериватов этой группы характерно образование от славянских простых основ имен существительных, включающих в свой состав приставки славянского происхождения *без-*, *про-*: *безвѣръ* → *безвѣрство*; *пророк* → *пророчество* и др. Помимо этого, отмечаются образования от иноязычных основ с заимствованными префиксами, такими как *архи-* и *прото-*: *архіерей* (греч. *ἀρχιερεύς*) → *архіерейство*; *протопресвитеръ* (греч. *πρωτοπρεσβύτερος*) → *протопресвитерство* и др.

Образования от сложных основ. Данные дериваты созданы на базе сложных основ (именных и глагольных корневых морфем) славянского происхождения: *грѣховодъ* → *грѣховодство*; *злодѣй* → *злодѣйство*; *лихоимъ* → *лихоимство*; *любодей* → *любодейство*; *миелоимъ* → *миелоимство*; *пустосвятъ* → *пустосвятство*; *святотатъ* → *святотатство*; *смѣхотворъ* → *смѣхотворство* и др. Исключения из этого правила немногочисленны: *ієродіаконъ* (греч. *ιєροδίακονος*) → *ієродіаконство*; *іконоборъ* (греч. *εἰκόνα*) → *іконоборство* и др.

2. Образования от неличных имен существительных. Непродуктивным для русского языка XVIII в. является функционирование религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, произведенных от неличных основ имен существительных славянского и иноязычного происхождения. В исследуемых словарях зафиксированы единичные случаи таких образований: *бракъ* → *брачество*; *блудъ* – *блудство*; *пустыня* → *пустыньство*; *суббота* (арам. *šabbātā*) → *субботство*; *торгъ* → *торжество*.

II. Отадѣктивные образования. Вторую по численности группу среди имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, отмеченных в анализируемых лексиконах, составляют дериваты, образованные от имен прилагательных разных лексико-грамматических разрядов.

1. Образования от качественных и относительных имен прилагательных. Религионимы-субстантивы на *-ств/o/*, произведенные от простых славянских основ качественных и относительных имен прилагательных, составляют основную часть отадѣктивных образований, зафиксированных в анали-

зируемых словарях. Для данных дериватов характерно образование от основ, включающих в свой состав суффиксы *-н-* (*коварный* → *коварство*; *преподобный* → *преподобство* и др.), *-енн-* (*блаженный* → *блаженство*; *священный* → *священство*; *преосвященный* → *преосвященство* и др.), а также (в единичных случаях) *-ав-*, *-ив-*, *-лив-* (*лукавый* → *лукавство*; *оплазвивый* → *оплазвство*; *прозорливый* → *прозорливство*). Образования от сложных основ имен прилагательных указанных лексико-грамматических разрядов встречаются в исследуемых словарях реже: *высокопреосвященный* → *высокопреосвященство*; *злохитрый* → *злохитрство*; *присносуцій* → *присносущество* и др.

2. Образования от притяжательных имен прилагательных. В рассматриваемых словарях фиксируются единичные случаи религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, образованных от основ притяжательных имен прилагательных (*кумовъ* → *кумовство*, *поповъ* → *поповство*, *сыновъ* → *сыновство*)⁷.

Полимотивированные религионимы-субстантивы на -ств/o/

Особых комментариев требуют широко представленные в изучаемых словарных источниках XVIII в. религионимы-субстантивы на *-ств/o/*, содержащие в своей структуре элемент *-тель-*: *благодѣтельство*, *іконописьтельство*, *лжесвидѣтельство*, *настоятельство*, *паствительство*, *первосвятительство*, *предстательство*, *священнограбительство*, *святительство*, *сострадательство*, *чистительство* и др. Имея в большинстве случаев полную трехкомпонентную словообразовательную цепочку (мотивирующий глагол → существительное с суффиксом действующего лица *-тель* → существительное на *-тельств/o/*), они могли сохранять тесную семантическую и словообразовательную связь как с глагольными основами, так и с основами личных имен существительных на *-тель*. Вследствие этого словообразовательные связи данных слов могут быть интерпретированы более точно в зависимости от того, какое значение – глагольное или именное – в них будет «выдвигаться» на первый план. Если на первый план «выдвигается» значение гла-

гольное, то в словообразовательной структуре данных дериватов возможно выделение словообразовательного «протяженного суффикса» *-тельств/o/* и их словопроизводство от глагольных основ, а если более обнаруживает себя именное значение, то необходимо выделение словообразовательного суффикса *-тель* и словопроизводство рассматриваемых лексических единиц от личных имен существительных [Пацюкова, 2014, с. 155–162; Шанский, 1968, с. 68–69]. Таким образом, данные дериваты характеризуются как «полимотивированные образования», лежащие «в точке пересечения двух словообразовательных типов» [Пацюкова, 2014, с. 161], то есть, по мнению ученых, словообразовательная структура в пределах одного и того же подобного образования может быть интерпретирована двояко [Пацюкова, 2014, с. 157].

В свете сказанного необходимо отметить, что глагольный компонент у зафиксированных в исследуемых словарях религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, содержащих в своей структуре элемент *-тель-*, в большинстве случаев превалировал. Это соответствовало общей тенденции XVIII в., характерной для данного класса слов [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 78–79, 84], например: *настояти* → *настоятельство* – «начальство надъ монахами, управление братіи»; *иконописати* → *иконописание* – «изображеніе лицъ» (ЦС)⁸. Другая часть из отмеченных в лексиконах религионимов-субстантивов рассматриваемого типа соотносилась с основами имен существительных, так как в их семантике на первый план «выдвигается» именное, а не глагольное значение: *первосвятитель* → *первосвятительство* «санъ первосвященническойй»; *ругатель* → *ругательство* «брань, поносительные слова», «язвительные насмешки, шутки» (САР) и др.

Лексико-грамматические разряды и тематические группы религионимов-субстантивов на *-ств/o/*

Результаты проведенного лингвистического анализа словарей XVIII в. показывают, что суффикс *-ств/o/* мог оформлять как неконкретные (абстрактные и собирательные), так и конкретные имена суще-

ствительные религиозной семантики среднего рода.

I. Абстрактные религионимы-субстантивы на *-ств/o/*. Пласт отвлеченной лексики, представленный существительными религиозной семантики на *-ств/o/*, широко отражен в анализируемых словарных источниках. Оформляя данную группу дериватов, суффикс *-ств/o/* реализовал следующий спектр абстрактных лексико-семантических значений: значение отвлеченного признака; значение отвлеченного действия; значение отвлеченного состояния; отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно⁹.

1. Образования со значением отвлеченного признака. Согласно историко-лингвистическим исследованиям, значение отвлеченного признака с древнейшей поры являлось основным значением существительных на *-ств/o/*, которые образовались главным образом от основ имен прилагательных. Однако к XVIII в. количество таких производных заметно сократилось [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 80]. В связи с этим зафиксированные в рассматриваемых словарях религионимы-субстантивы данной группы не столь многочисленны. В семантическом плане они являются названиями свойств Троицного Бога (*всемогущество*, *присноущество*, *сыновство*) и духовных свойств человека (*вѣжество*¹⁰, *прозорливство*), а также его положительных (*мужество*, *преподобство*, *сострадательство*) и отрицательных качеств (*коварство*, *лукавство*, *невѣжество*, *пронырство*). Для данных дериватов характерно образование преимущественно от адъективов славянского происхождения, называющих духовные свойства или качества лица.

2. Образования со значением отвлеченного действия. Акциональные субстантивы образуют самую многочисленную группу среди существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, зафиксированных в анализируемых лексиконах. Они являются наименованиями действий человека, связанных с его аскетическими трудами и христианскими подвигами (*аскитство*, *богомольство*, *благодательство*, *молебство*, *мученичество*, *параклитство*, *постничество*, *пус-*

тынство и др.), в том числе обусловленных требованиями его церковно-иерархического положения (*настоятельство, пастырство, паствительство, святительство* и др.); отрицательных (греховных) действий человека (*блудство, грѣховодство, грѣхотворство, еретичество, зложелательство, идолонистовство, иконоборство, кознодѣйство, лжесвидѣтельство, лихоимство*¹¹, *любоудѣйство, обжирство, опийство, потворство, прелюбодѣйство, пустосвятство, рѣзоимство, самоубійство, святотатство, священнограбительство, смертоубійство, студоложество, чревонистовство* и др.); действий злых духов на душу человека (*мытарство*).

Приведенные дериваты, как видно, в большинстве своем произведены от основ имен существительных славянского происхождения, обозначающих лицо, характеризующееся определенным образом в духовно-нравственном аспекте.

3. Образования со значением отвлеченного состояния. Религионимы-субстантивы данной группы характеризуют состояние человека в духовно-нравственном аспекте. Они называют, с одной стороны, положительные духовные (благодатные) состояния человека (*благотворѣнство, блаженство, субботство* и др.), с другой – его отрицательные (греховно-безблагодатные) духовные состояния (*безбожество, безвѣрство, безстыдство, зловѣрство, злоньрство, злоковарство, опальство, студоложество, туньядство* и др.). Помимо этого, в словарях зафиксирован ряд лексем, обозначающих состояние лица, связанное с его социальным – церковным – статусом (*духовенство, иночество, иераршество, кумовство, монашество, чернечество* и др.). Для дериватов этой группы характерно образование от имен прилагательных славянского происхождения, называющих духовные свойства или качества лица, а также имен существительных, обозначающих лицо, характеризующееся определенным образом в духовно-нравственном аспекте.

4. Образования, обозначающие отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно. Обширную

тематическую группу имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/* составляют дериваты, являющиеся наименованиями степеней священной и правительственной иерархии, церковных должностей и званий, установленных в православной церкви, а также у римокатоликов: *апостольство, архіерейство, высокопреосвященство, діаконство, епископство, игуменство, іераршество, іерейство, іеродіаконство, ключарство, монашество, папешство, патріаршество, первосвятительство, первосвященство* и др. Значительное количество таких лексем образовано от иноязычных субстантивов, называющих лиц в соответствии с их церковным саном, званием, должностью.

Помимо этого, в словарях представлены единичными примерами религионимы-субстантивы на *-ств/o/*, являющиеся названиями религиозных течений и учений (*аріанство, блаженство, іудейство, христіанство*); видов церковной профессиональной деятельности (*иконописьительство*); церковных календарных периодов (*попразднство, предпразднство*); церковных священнодействий (*таинство*); христианских добродетелей (*странноприемство*); чинов бесплотных духов (*господство*).

Важно отметить, что, несмотря на широкую представленность абстрактных имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/* в анализируемых лексиконах, ряд употребительных и зафиксированных в письменных источниках XVIII в. дериватов данного лексико-грамматического разряда оказался вне поля зрения лексикографов (см., например, зафиксированные в СЛРЯ XVIII производные *богоотступничество, злодѣятельство, высокомѣрство, маловѣрство, бѣсовство, дьявольство* и др.).

II. Собираемые религионимы-субстантивы на *-ств/o/*. Собираемые религионимы-субстантивы на *-ств/o/*, зарегистрированные в исследуемых словарях, немногочисленны. Среди них такие слова, как *братство, воинство (Божіе), духовенство, пресвтерство, священничество*. Приведенные лексемы, обладая семантикой собираемости, составляют тематическую группу слов, именующих совокупность членов земной и небесной Церкви Христовой. В слово-

образовательном отношении для данных дериватов характерно образование от существительных славянского (реже – иноязычного) происхождения, именующих церковных лиц.

Примечательно, что значение собирательности в изучаемых словарях не зафиксировано у таких слов, как *архіерейство*, *діаконство*, *іерейство*, *ієродіаконство*, *єпископство* и др., несмотря на тот факт, что некоторые из них были отмечены в собирательном значении в письменных источниках XVIII в., например: *архиерейство*, *иерейство* и др. (СлРЯ XVIII). Приведенные словарные данные свидетельствуют о том, что значение собирательности у религионимов-субстантивов на *-ств/o/* в XVIII в. не было еще в достаточной мере развито. Такое положение дел полностью соответствует общей тенденции, связанной с формированием лексико-грамматического значения собирательности у имен существительных в русском языке в данный исторический период [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 91].

III. Конкретные религионимы-субстантивы на *-ств/o/*. Наряду с неконкретными религионимами-субстантивами на *-ств/o/*, в рассматриваемых лексикографических источниках зафиксирован ряд существительных религиозной семантики с указанным формантом, относящихся к лексико-грамматическому разряду конкретных имен.

Данные дериваты созданы на базе субстантивов как иноязычного, так и славянского происхождения, называющих лиц в соответствии с их церковным саном, званием, должностью. Характеризуя их в тематическом аспекте, отметим, что они являются наименованиями церковно-богослужебных книг (*діаконство*, *пророчество*, *старчество*); церковно-богослужебных молитвословий (*діаконство*); церковных учреждений и владений по чину или сану их носителя (*игуменство*, *наместничество*). Семантика конкретности у приведенных лексем вторична (развилась на основе неконкретных значений).

В исследуемых словарях, как видно, религионимы-субстантивы с суффиксом *-ств/o/*, имеющие конкретное значение, представлены единичными примерами. В связи с этим важно констатировать, что из поля зрения составителей лексиконов выпала значительная груп-

па конкретной конфессиональной лексики на *-ств/o/*, являющаяся названием церковных учреждений и владений по чину или сану их носителя, которая была зафиксирована в письменных памятниках русского языка XVIII в., например: *архиерейство*, *викариатство*, *єпископство*, *єксаршество*, *пастырство* и др. (СлРЯ XVIII). Данное положение дел, как представляется, свидетельствует о том, что семантика конкретности у рассматриваемого класса слов в русском языке XVIII в. не была еще в достаточной мере сформирована.

Религионимы-субстантивы на *-ств/o/* в аспекте времени их появления в русском языке

Большая часть имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, помещенная в исследуемых словарях, в историко-лингвистическом отношении представляет собой пласт лексики, сложившийся в русском языке до XVIII века. В то же время важно отметить, что на страницах данных лексиконов зафиксированы и некоторые религионимы-субстантивы на *-ств/o/*, являющиеся новообразованиями XVIII в.: словообразовательными (*безбожничество*, *богопроповѣдничество*, *отшельничество*, *раболѣпство*, *первосвященство*, *сострадательство*, *суевѣрство*, *хвастовство*, *первосвященство*) и семантическими (*діаконство*, *монашество*, *христіанство*) (см. табл. 1).

Из приведенных примеров видно, что большинство новообразований в области дериватов религиозной семантики на *-ств/o/* относится к лексико-грамматическому разряду абстрактных имен существительных, образованных по продуктивной для XVIII в. словообразовательной модели, в соответствии с которой производящей базой выступает личный субстантив славянского происхождения.

Отметим также, что, несмотря на стремление составителей словарей фиксировать новые явления, происходящие в области лексики, некоторая часть религионимов-субстантивов на *-ств/o/*, вошедшая в русский язык в XVIII в., не была зарегистрирована. См., например: *апостатство*, *добротворство*, *заворничество*, *жадничество*, *каноничество* и др. (СлРЯ XVIII).

**Новообразования среди религионимов-субстантивов на *-ств/o/*,
зафиксированные в лексикографических произведениях XVIII в.**

Религионимы-субстантивы на <i>-ств/o/</i>		
Неконкретные		Конкретные
Абстрактные	Собирательные	
<i>Отсубстантивные</i>		
<i>Безбожничество</i> «Безбожіе, нечестіе» (САР)	<i>Монашество</i> «Во образѣ собирательнаго имени. Всѣ монахи» (САР)	<i>Діаконство</i> «особая книга, в кою собрано все то, что надлежит до діаконской должности въ священнослуженіи и прочихъ потребахъ церковныхъ» (ЦС)
<i>Богопроповѣдничество</i> «малоупотр. Званіе Богопроповѣдника» (САР)	<i>Христіанство</i> «Собраніе вѣрующихъ во Христа» (САР)	
<i>Отшельничество</i> «Пустынничество, безмолвіе» (САР)		
<i>Работничество</i> «Приличное рабам повиновеніе» (САР)		
<i>Сострадателство</i> «Жалость, чувствительность къ несчастіямъ другаго» (САР)		
<i>Суевѣрство</i> «То же что и Суевѣріе» (САР)		
<i>Хвастовство</i> ¹² «Похвальба, тщеславность» (САР)		
<i>Отадъективные</i>		
<i>Первосвященство</i> «Санъ первосвященческой» (САР)	–	–

**Особенности семантики
религионимов-субстантивов на *-ств/o/***

Анализ историко-лингвистических данных свидетельствует, что к началу XVIII в. религионимы-субстантивы на *-ств/o/* в значительной своей части были полисемантичны, например: *архидіаконство*, *архимандритство*, *добротворство*, *каноничество*, *лукавство*, *пастырство* и др. (СЛРЯ XVIII). В этой связи важно отметить, что в исследуемых словарях весь объем значений указанных лексем не описывается. В большинстве случаев лексикографами фиксируется одно значение многозначного деривата религиозной семантики на *-ств/o/*: *пресвѣтерство* – «собрание старших, то есть священников» (ЦС); *іерейство* – «Звание, должность іереевъ» (САР) и др., реже приводится два и более значений.

В отдельных случаях составители словарей не только фиксируют разные значения имен

существительных на *-ств/o/*, но и различают их лексико-семантические варианты в зависимости от светской и религиозной сфер их функционирования: в начале словарной статьи описывается значение слова, характерное для светского контекста употребления данной лексической единицы, а затем – для религиозного, например: *братство* – «собрание или союзъ братій... Особенно же значить: общество монашествующихъ» (ЦС); *господство* и *господствіе* – «1) Владычество, верховная власть, начальство... 2) Царство, владеніе, государство, область. 3) Въ церк: книгахъ: Единый изъ степеней Ангельскихъ» (САР) и др.

В рамках словарных статей объединяются, как правило, абстрактные значения религионимов-субстантивов на *-ств/o/*: *папѣжство* – «чинъ и званіе епископа Римскаго... а индѣ значить отступленіе Римской церкви отъ восточной» (ЦС). Однако в ряде случаев под одной вокабулой приводятся собирательное и

абстрактное (сана, звания, должности и состояния) значения: *священничество* – «собрание священников, или старших въ духовенствѣ Епископовъ... Индѣ значить должность или званіе священническое» (ЦС); *монашество* – «1) состояніе монашеское... 2) Во образѣ собирательнаго имени. Всѣ монахи» (САР), а также абстрактное (сана, звания, должности) и конкретное значения: *игуменство* – «1) Санъ, достоинство, званіе игумена... 2) Обитель, которою управляетъ игумень» (САР).

Примерами наиболее богатых и разработанных по смысловому содержанию словарных статей, описывающих значения многозначного имени существительного религиозной семантики на *-ств/o/*, могут служить *таинство* (ЦС), *божество*, *пророчество* (САР).

В ряде словарных статей изучаемых лексиконов сведения о семантике дериватов на *-ств/o/*, обозначающих религиозные понятия, представлены крайне скупо, что затрудняет однозначную интерпретацию их лексического значения: *чистительство* – «священіе, священство» (ЦС); *лихоимство* – «взятки, скупы» (КСС); *чародѣйство* – «волшебство, ворожба» (САР) и др. Подобное упущение со стороны составителей словарей обуславливается главным образом недостаточной семантической дифференцированностью лексикогра-

фируемых единиц в русском языке XVIII века. У некоторых дериватов на *-ств/o/* в исследуемых словарях не фиксируется значение, характерное для религиозного контекста, несмотря на его регистрацию как в письменных источниках XVIII в., так и более ранних, например: *настоятельство* – «начальство, власть надъ другимъ» (САР); «настоятельство, начальство надъ монахами, управление братіи» (ЦС).

В то же время важно констатировать, что сопоставление объема сведений, приведенных в исследуемых словарях при лексикографировании существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, с соответствующими данными, содержащимися в предшествующих лексикографических сочинениях («Лексиконъ славеноросскій» Памвы Берынды, 1653 г., «Лезиконъ треязычный» Федора Поликарпова, 1704 г.), свидетельствует о том, что первые (главным образом САР, ЦС) значительно превосходят последние как в количестве толкуемых единиц, так и в разработанности словарных статей в семантическом аспекте (табл. 2).

Религионимы-субстантивы на *-ств/o/* и их словообразовательные параллели

В связи с активным формированием словообразовательных моделей в русском язы-

Таблица 2

Примеры толкования религионимов-субстантивов на *-ств/o/* в лексикографических произведениях XVII–XVIII вв.

«Лексиконъ» П. Берынды	«Лезиконъ» Ф. Поликарпова	«Словарь Академіи Россійской»
<i>Блаженство</i>		
Блаженство, счастливость, фортуна	Блаженство, μακαριότης, beatitudo, beatitas	Блаженство... Благополучіе, счастье, благосостояніе, совершенное удовольствіе... Иногда прие́млетя за то ученіе Христова, которымъ онъ ублажаетъ своихъ послѣдователей нищихъ духомъ, кроткихъ, алчущихъ правды и проч.
«Лексиконъ» П. Берынды	«Лезиконъ» Ф. Поликарпова	«Церковный словарь» П.А. Алексеева
<i>Таинство</i>		
Таинство, священнодѣйство, урядъ, або справа священнодѣйственника	Тайна, μυστήριον, mysterium, arcanum. Таинство тоже	Таинство, или тайна... I. значить воплощеніе слова Божія... II. Евангельское ученіе... III. Таинство вѣры Христіанскія... IV. Воскресеніе, вознесеніе Христова, такъ же и второе его на судъ пришествіе... V. таинство церковное, которое по описанію Гавріила Филадельфійскаго есть вещь нѣкая священная чувствами постигаемая, силу же сокровенную божественную имѣющая, которою подаетъ спасеніе и потребная ко спасенію челоуѣческому...

ке XVIII в. в исследуемых лексикографических произведениях гражданской печати того времени широко представлены словообразовательные параллели у славянских и некоторых заимствованных имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*. Данные словообразовательные ряды возникают в результате, с одной стороны, вовлечения в словопроизводство при номинации религиозного понятия разных однокорневых производящих основ, а с другой – использования синонимичных по отношению к форманту *-ств/o/* суффиксов славянского происхождения (*-ствиј-, -ениј-, -ниј-, -иј-, -ость*), присоединяемых к одним и тем же или разным однокорневым основам.

1. Одноосновные однокоренные словообразовательные параллели.

1. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ствие*. Несмотря на то что для XVIII в. был характерен «всплеск» имен существительных на *-ствие* [Попова, 2008, с. 100], данные дериваты, по сравнению с однокорневыми образованиями на *-ств/o/*, гораздо реже встречаются на страницах изучаемых словарей. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемой дублетной паре дериват на *-ств/o/* закреплялся в религиозном стиле того времени в качестве основного: *господство – господстви[јэ]*; *лукавство – лукавстви[јэ]*; *молебство – молебстви[јэ]*; *невѣрство – невѣрстви[јэ]*; *пророчество – пророчестви[јэ]* и др.

Данные дериваты чаще всего приводятся составителями словарей в качестве заголовочных слов в рамках одной словарной статьи как тождественные по своей семантике лексемы: *лукавство* и *лукавствие* – «Коварство, хитрость, пронырство» (САР). Выражая абстрактное значение, указанные тождесловы различались тем, что в именах на *-ствие* значение отвлеченности было вследствие «редупликации суффикса» представлено с большей степенью усиления по сравнению с именами на *-ств/o/* [Попова, 2008, с. 101]. По этой причине, думается, дериваты на *-ствие* могли восприниматься по отношению к образованиям на *-ств/o/* в русском языке XVIII в. как лексические единицы, в которых «книжность» ощущалась более отчетливо.

Подобная стилистическая маркированность рассматриваемых параллельных словообразовательных форм в отдельных случаях

обуславливала их различие в семантическом отношении: за формами на *-ствие* закреплялось религиозное значение слова, а за вариантами на *-ств/o/* – нерелигиозное, свойственное не только церковной, но и светской сферам употребления: *господствие* – «есть одинъ изъ чиновъ ангельскихъ»; *господство* – «...власть отъ Бога установленная» (ЦС).

2. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ие*. Словообразовательные параллели имен существительных на *-ств/o/* и *-ие* одни из наиболее частотных в русском языке XVIII в. [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 61]: *безбожство – безбожи[јэ]*; *безвѣрство – безвѣри[јэ]*; *богомольство – богомоли[јэ]*; *многобожство – многобожи[јэ]*; *празнолюбство – празнолюби[јэ]*; *преподобство – преподоби[јэ]*; *сквернословство – сквернослови[јэ]*; *славолюбство – славолюби[јэ]* и др. Объединение в данный синонимический ряд происходило на основе общих абстрактных значений (качества, состояния и др.), которые были характерны как для имен на *-ств/o/*, так и для дериватов на *-ие*.

При фиксации параллельных образований подобного типа составители лексиконов указывали на их семантическую эквивалентность: *преподобство* – «тоже что преподобіе... святость, честность, святыня» (ЦС); *многобожство* – «Зри Многобожіе» (САР). В то же время важно отметить, что данные словообразовательные пары могли различаться в русском языке в XVIII в. стилистически, о чем свидетельствуют нормативные пометы, имеющиеся в словарях: имена существительные на *-ие* были характерны для высокого стиля, а дериваты на *-ств/o/* – разговорного: *богомоліе* – «...просто же Богомольство» (САР).

Важно констатировать, что в количественном отношении субстантивы религиозной семантики на *-ие* преобладают над дериватами на *-ств/o/* в составе словариков исследуемых лексиконов, отражая тем самым общую языковую тенденцию XVIII в., связанную с вытеснением слов со значением отвлеченного признака на *-ств/o/* синонимичными им образованиями на *-ие*.

3. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ение*. В рассматриваемых лексиконах зафиксировано незначительное количество словообразовательных пар религиоз-

нимов-субстантивов на *-ств/o/* и *-ение*: *идолопоклонство* – *идолопоклонені*[jэ]; *кровомѣштво* – *кровомѣшені*[jэ]; *смиренство* – *смирені*[jэ]; *священство* – *священі*[jэ] и др. Появление данных конкурентных образований обусловлено наличием общего значения, связанного с выражением отвлеченного процессуального признака, свойственного и производным на *-ств/o/*, и дериватам на *-ение* [Сандуца, 2016, с. 94–96]. Выявленные словообразовательные параллели указанного типа фиксируются в словарях чаще как полностью равнозначные по своему значению: *кровомѣштво* – «тоже, что кровосмѣшеніе... тѣлесное совокупленіе въ близкомъ сродствѣ» (ЦС). Однако в отдельных случаях они семантически дифференцируются: за дериватами на *-ств/o/* закрепляется только значение отвлеченного признака, а за дериватами на *-ение*, помимо данного значения, – значения отвлеченного действия и отвлеченного понятия (которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно), например: *смиренство* – «скромность, кроткость нрава»; *смиреніе* – «(1) Униженіе, уничиженіе себя; приведеніе въ покорность. <...> 3) Кроткость, униженность; добродѣтель христіанская, производящая въ насъ внутреннее чувствіе въ разсужденіи нашей слабости» (САР).

4. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ость*. Существительные на *-ость*, имея основное значение, связанное с выражением отвлеченного признака, образовывали параллельные ряды с именами на *-ств/o/*, вступая с ними в прямую конкуренцию, поскольку для последних это значение также издревле являлось основным [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 80], например: *свирѣштво* – *свирѣшность*; *смиренство* – *смиренность*; *учтивство* – *учтивость*; *храбрство* – *храбрость* и др. Как правило, фиксируемые в словарях данные одноосновные дериваты семантически эквивалентны: *смиренность* – «смиренство... скромность, кроткость нрава» (САР); *святство* – «то же что святость, святыня» (ЦС).

II. Разноосновные однокоренные словообразовательные параллели на *-ств/o/*.

1. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ние*. Возникновение данных

словообразовательных параллелей обусловлено наличием общего значения – отвлеченного процессуального признака, характерного как для имен на *-ств/o/*, так и для дериватов на *-ние* [Сандуца, 2016, с. 94–96], например: *иконописательство* – *иконописані*[jэ]; *лихоимство* – *лихоимані*[jэ]; *благоговѣштво* – *благоговѣшні*[jэ]; *благодательство* – *благодѣяні*[jэ] и др. Как правило, указанные дериваты являются эквивалентными в семантическом плане: *лихоиманіе* и *лихоимство* – «...взимание лихвы; мздоимство» (САР), однако важно отметить, что в отдельных случаях они не обнаруживают в своем значении полного тождества: *иконописство* – «... искусство, художество иконописное»; *иконописаніе* – «...писаніе образовъ» (САР). Конкуренция данных форм на протяжении XVIII в. в русском языке, как свидетельствуют словарные данные, является одной из наиболее ярко выраженных.

2. Словообразовательные параллели на *-ств/o/* и *-ость*. Разноосновные параллели имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/* и *-ость*, как и одноосновные, объединялись в словообразовательные ряды на основе способности выражать отвлеченный признак. При этом количество разноосновных конкурирующих дериватов указанного типа значительно превосходит количество одноосновных пар: *безпутство* – *безпутность*; *враждебство* – *враждебность*; *вѣроломство* – *вѣроломность*; *жадничество* – *жадность*; *покорство* – *покорливость*; *пронырство* – *пронырливость*; *раболѣштво* – *раболѣшность*; *сострадательство* – *сострадательность*; *стропотство* – *стропотность*; *суевѣрство* – *суевѣрность*; *хвастливость* – *хвастовство*; *щедротство* – *щедрость* и др.

Во многих случаях отмеченные дериваты семантически эквивалентны, например: *святство* – «то же что святость, святыня» (ЦС). При этом количество зафиксированных в анализируемых словарях религионимов на *-ость*, имеющих значение отвлеченного признака, значительно превосходит количество религионимов на *-ств/o/* с тем же значением. Этот факт позволяет сделать вывод о слабой позиции последних в рассматриваемой оппозиции. В то же время некоторая часть данных однокорневых параллелей выявляет

отсутствие тождества в семантике: за дериватами на *-ость* закрепляется значение отвлеченного признака, а за образованиями на *-ств/o/* – значение отвлеченного действия: *враждебство* – «действие тѣхъ, кои враждуютъ»; *враждебность* – «склонность къ враждованію, къ злобствованію» (САР). Данное обстоятельство позволяет говорить о проходящем в XVIII в. процессе семантической дифференциации лексем с рассматриваемыми формантами.

3. Словообразовательные параллели на *-ств/o/*. В изучаемых словарях фиксируются словообразовательные параллели существительных религиозной семантики, образованных от разных однокорневых производящих основ, но при помощи одного суффикса *-ств/o/*. Данные словообразовательные ряды по своим структурным особенностям могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют пары, где в качестве одного из вариантов выступает производная лексема, образованная от существительного с суффиксом *-ник-*, например: *безбожничество* – *безбожество*; *пустынничество* – *пустынство*; *священничество* – *священство*. Вторую группу образуют пары, в которых в качестве одного из конкурирующих дериватов выступает слово, созданное на базе существительного на *-тельство/o/*, например: *иконописание* – *иконопись*; *паствительство* – *пастырство*. Анализ словарных статей, толкующих значение данных словообразовательных параллелей, свидетельствует о том, что среди них в равной степени фиксируются как сходные по своему значению производные: *пустынство* – «житіе въ пустыни» (ЦС); *пустынничество* – «...пустынное, безмолвное житіе» (САР), так и образования, различные по своей семантике: *пастырство* – «звание пастырское»; *паствительство* – «попеченіе о паствѣ» (ЦС).

Отметим также, что среди регистрируемых в исследуемых лексиконах религиозников-субстантивов на *-ств/o/*, *-ствие* и др., образующих словообразовательные параллели, основную часть составляют дериваты, вошедшие в русский язык до XVIII в., однако в отдельных случаях лексикографами зафиксированы словообразовательные ряды¹³, включающие в качестве конкурирующих про-

изводных и новообразования XVIII века¹⁴: *безбожничество* – *безбожество* – *безбожие*; *безстыдство* – *безстыдность*; *раболѣпство* – *раболѣпность* – *раблѣпіе*; *суевѣрство* – *суевѣрствіе* – *суевѣрность* – *суевѣріе*; *усердство* – *усердность* – *усердіе*; *покорство* – *покорливость* – *покорность* – *покорствованіе*; *смиренство* – *смиренность* – *смиреніе*; *сострадательство* – *сострадательность* – *состраданіе*. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что составители рассматриваемых лексикографических произведений, оказавшись в ситуации противоборства различных словообразовательно-орфографических начал, не пошли по пути «умолчания» или предельного сокращения вариантов производных слов, а избрали путь осмысления живых явлений, происходящих в русском языке в XVIII веке.

Заключение

Несмотря на то что словарные источники, по словам В.В. Веселитского, «сами по себе не в состоянии дать полной картины истории слов» [Веселитский, 1972, с. 14], поскольку, во-первых, как отмечал В.В. Веселитский, с определенным отставанием описывают словарный состав языка [Веселитский, 1972, с. 14], а во-вторых, по мнению А.И. Бовсуновской, «предполагают влияние субъективного языкового сознания составителя, представленного как в специфике отбора материала, так и в его толковании» [Бовсуновская, 2010, с. 315], тем не менее они представляют «особую ценность, поскольку призваны фиксировать определенный этап в формировании языка» [Бовсуновская, 2010, с. 315]. В этой связи представленный выше анализ рассматриваемых словарных источников XVIII в. на предмет лексикографического описания в них имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/* позволяет сделать следующие выводы.

1. Языковой анализ словообразовательного типа на *-ств/o/* выявил разнообразие основ, с которыми к концу XVIII в. мог соединяться данный суффикс при образовании существительных религиозной семантики. При этом наиболее продуктивной словообразовательной моделью, в соответствии с которой

образовывалась большая часть религиозно-именов-субстантивов на *-ств/o/*, является модель, где производящей базой выступает основа нарицательного имени существительного славянского или иноязычного (по преимуществу греческого) происхождения со значением лица.

2. Представленные результаты свидетельствуют, что суффикс *-ств/o/* мог оформлять как неконкретные, так и в редких случаях конкретные имена существительные среднего рода, выражающие религиозную семантику. При этом основным значением у данных дериватов к концу XVIII в. является не собирательное, а абстрактное значение, связанное главным образом с обозначением отвлеченного действия или сана, звания, должности. В целом же необходимо отметить, что семантика религиозно-именов-субстантивов на *-ств/o/* в данный период находилась в стадии своего активного развития.

3. В анализируемых словарных источниках среди религиозно-именов-субстантивов на *-ств/o/* было выделено в общей сложности 11 лексем, являющихся новообразованиями в русском языке XVIII века. Большинство из них составляют абстрактные дериваты отсубстантивного происхождения.

4. Наличие значительного количества словообразовательных параллелей у имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/* к концу XVIII в. было обусловлено не только активизацией в этот период альтернативных словообразовательных моделей, вовлеченных в процесс формирования пласта конфессиональной лексики русского языка по причине отсутствия сложившегося узуса, но и культурными противоречиями, проявлявшимися на семиотическом уровне в виде конкуренции церковнославянских и русских словообразовательных моделей. Само же объединение имен существительных на *-ств/o/* в синонимические ряды с дериватами на *-ствие*, *-ение*, *-ние*, *-ие*, *-ость* было возможным на основании общности их значения, связанного с выражением семантики абстрактности.

5. Несмотря на ощутимую конкуренцию, обусловленную наличием синонимичных дериватов, имена существительные религиозной семантики на *-ств/o/* закрепились в словарной системе русского языка XVIII в., обра-

зую особый лексический пласт конфессиональной лексики, что подтверждается самим фактом их широкой кодификации в исследуемых лексикографических произведениях. Однако нельзя не отметить и то, что данный класс слов, как и в целом русский религиозный стиль, находился в XVIII в. в состоянии своего активного формирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В современной лингвистической науке на происхождение суффикса *-ств/o/*, как справедливо отмечает И.В. Ерофеева, «существуют разные точки зрения. Некоторые исследователи считают его старославянским, другие – общеславянским» [Ерофеева, 2010, с. 342]. По мнению В.И. Дягтерева, суффикс *-ств/o/* – результат «сочетания» суффикса «относительных прилагательных *-ьск-* (от лично-именных основ) и суффикса **-tvo* (и. -е. **-tvam*)» [Дегтярев, 2014, с. 89]. «Алломорфами морфемы *-(e)ств*» являются в русском языке «морфы *-ств-* и *-еств-*», которые «находятся в отношении дополнительной дистрибуции» [Никитинская, 1977, с. 5–6].

² В статье в качестве классифицирующего именования для лексических единиц, служащих для обозначения религиозных понятий, используется термин «религионим». Данный термин, насколько нам известно, был введен в научный оборот Р.И. Горюшиной и Ю.Н. Михайловой [Горюшина, 2002; Михайлова, 2004]. Помимо этого, в указанном значении данный термин был неоднократно использован нами при описании результатов проводимых исследований (см., например: [Феликсов, 2009а]).

³ В работе к исследованию привлечены издания «Церковного словаря», вышедшие при жизни его автора: 1) первое издание: «Церковный словарь» (1773 г.), «Дополнение къ Церковному словарю» (1776 г.), «Продолжение Церковнаго словаря» (1779 г.); 2) второе издание: «Церковный словарь» (1794 г.). Подробнее о «Церковном словаре» П.А. Алексева см.: [Феликсов, 2009б].

⁴ Материалом для исследования послужили более 200 лексических единиц (имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*), извлеченных из указанных словарных источников.

⁵ Культурный конфликт, проявлявшийся в оппозиции церковнославянского и русского языков, ощущается общественным языковым сознанием ко второй половине XVIII в. не так остро, нежели в первой, поскольку образовавшееся к этому времени «гражданское наречие» получает «отсутствовавший у него прежде престиж», постепенно «захватывая» область богословской литературы [Живов,

2017, с. 954, 1087]. Указанное обстоятельство обусловило возможность издания словарей, описывающих религиозную лексику, в типографиях гражданской печати, что, свою очередь, во многом способствовало формированию религиозного стиля русского языка.

⁶ Здесь и далее этимологические сведения приводятся на основе словарных материалов, представленных на портале «Этимология и история слов русского языка» ИРЯ РАН (<http://etymolog.ruslang.ru/>).

⁷ Полагаем, вслед за Э.М. Ножкиной, что данные дериваты имеют отадъективное происхождение, так как в семантическом отношении у них наблюдается более тесная связь с притяжательными именами прилагательными, нежели с личными именами существительными [Ножкина, 1961].

⁸ Поскольку в семантическом отношении приведенные из ЦС существительные в отмеченном значении обнаруживают тесную связь с глаголом, обозначая отвлеченное действие, можно предположить, что они были произведены не от именных, а от глагольных форм.

⁹ При анализе в статье использована классификация лексических значений абстрактных имен существительных, представленная в работе Л.В. Калининой [2007].

¹⁰ Под «вѣжствомъ» понимается «мудрость, благоразумность», связанная с познанием Бога (САР).

¹¹ Лихоимство рассматривается как отрицательное (греховное) действие, поскольку оно связано с совершением поступков, обусловленных «излишней алчностью к приобретению имения» (Дьяч.), мздоимством (САР). На этом же основании к данной тематической группе отнесено слово *рѣзоимство* – «лихоимство, браніе роста» (САР).

¹² Данное слово образовано при помощи суффикса *-овств-* [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 78].

¹³ С одной стороны, семантика отвлеченного признака способствовала объединению существительных на *-ств/о/* (*-ствие*) с лексемами на *-ие* и с формами на *-ость*, обусловив появление многочисленных синонимических рядов на *-ств/о/* (*-ствие*) и *-ие*, *-ость*; с другой стороны, благодаря существительным на *-ство* происходило объединение в один синонимический ряд дериватов, выражающих качественность и глагольность [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975, с. 67], вызвав появление многочисленных словообразовательных рядов на *-ств/о/*, *-ость*, *-ние* / *-ение*.

¹⁴ В статье новообразования XVIII в. среди религиозимов-субстантивов, входящих в рассматриваемые словообразовательные параллели, отмечены знаком «<».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Э. В., 1977. О морфологической структуре имен существительных с суффиксом *-ств(о)* // Филологические науки. № 3. С. 98–100.
- Бовсуновская А. И., 2010. Nomina agentis в двуязычных лексиконах XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. Искусствоведение. № 1. С. 315–320.
- Веселитский В. В., 1972. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука. 319 с.
- Виноградов В. В., 1946. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII–XIX вв. // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. 5, вып. 3. С. 223–238.
- Горюшина Р. И., 2002. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 20 с.
- Дегтярев В. И., 2014. Категория числа в славянских языках (историко-семантическое исследование). Ростов н/Д: Изд-во Юж. федер. ун-та. 344 с.
- Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю., 2010. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов: Науч. кн. 364 с.
- Ерофеева И. В., 2010. Производные образования с суффиксом *-ство* в номинации явлений средневековой действительности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. № 4 (1). С. 341–348.
- Живов В. М., 2017. История языка русской письменности: в 2 т. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке. Т. 2. С. 817–1297. В томах принята сквозная нумерация страниц.
- Кадькалов Ю. Г., 1967. Отвлеченные существительные на *-ие*, *-ье* в русском языке и их взаимодействие с именами существительными других суффиксальных типов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 17 с.
- Калинина Л. В., 2007. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. № 3. С. 55–70.
- Калинина Л. В., 2009. Лексико-грамматический потенциал имен существительных с суффиксом *-ств(о)* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. Искусствоведение. № 1. С. 249–254.

- Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М., 1975. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л. : Наука. 371 с.
- Михайлова Ю. Н., 2004. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 20 с.
- Никитинская Р. П., 1977. Отвлеченные суффиксальные существительные среднего рода в русском литературном языке первой трети XVIII в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 21 с.
- Николаев Г. А., 2010. Русское историческое словообразование. М. : ЛИБРОКОМ. 184 с.
- Ножкина Э. М., 1961. Образование отвлеченных имен существительных с суффиксом *-ство* в древнерусском языке // Вопросы русского языкознания : сб. ст. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. С. 31–50.
- Пацюкова О. А., 2014. Переразложение и закономерности развития протяженных аффиксов в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород. 365 с.
- Попова Т. Н., 2008. Книжные словообразовательные типы в диалектном словопроизводстве (суффикс *-ствие*) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Языкознание. № 3. С. 99–107.
- Сандуца А. А., 2016. Русские отглагольные существительные XVIII века (словообразовательный и функциональный аспекты) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 2, № 3. С. 93–106.
- Феликсов С. В., 2009а. П. А. Алексеев как лексикограф : дис. ... канд. филол. наук. М. 240 с.
- Феликсов С. В., 2009б. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. № 3. С. 80–87.
- Шанский Н. М., 1968. Очерки по русскому словообразованию. М. : Изд-во МГУ. 312 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Дьяч.* – Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2013. 1120 с.
- Берында П. Лексиконъ славенороссій // Сахаровъ И. П. Сказанія русскаго народа. СПб. : Тип. Сахарова, 1849. Т. 2, кн. 5. С. 5–118.
- КСС* – Романовъ Е. Краткой словарь славянской. СПб. : В тип. Императ. сухопут. шляхет. кадет. корпуса, 1784. 171 с.
- Поликарповъ Ф. Леѣиконъ треѣзычный. М. : Синод. тип., 1704. 403 с.
- САР* – Словарь Академіи Россійской : в 6 ч. СПб. : Въ тип. Императ. Акад. наукъ, 1789–1794.

- СДРЯ XI–XIV* – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 1–11. М. : Рус. яз. ; Азбуковник, 1988–2016.
- СлРЯ XI–XVII* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М. : Наука, 1975–2015.
- СлРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л. : Наука, 1984–1991 ; Вып. 7–19. СПб. : Наука, 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 01.02.2019).
- Срезн.* – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. М. : Знак, 2003.
- ЦС* – Алексѣевъ П. А. Церковный словарь. М. : При Императ. Моск. ун-те, 1773. 396 с. ; Алексѣевъ П. А. Дополненіе къ Церковному словарю. М. : При Императ. Моск. ун-те, 1776. 324 с. ; Алексѣевъ П. А. Продолженіе Церковнаго словаря. М. : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779. 299 с. ; Алексѣевъ П. А. Церковный словарь : в 3 т. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1794. Т. 1. 359 с. ; Т. 2. 412 с. ; Т. 3. 304 с.

REFERENCES

- Alekseeva E.V., 1977. O morfologicheskoy strukture imen sushchestvitelnykh s suffiksom *-stv(o)* [About Morphological Structure of Nouns with Suffix *-stvo (o)*]. *Filologicheskie nauki*, no. 3, pp. 98-100.
- Bovsunovskaya A.I., 2010. Nomina agentis v dvuyazychnykh leksikonakh XVII veka [Nomina Agentis in Bilingual Lexicons of the 17th Century]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology. Art Criticism], no. 1, pp. 315-320.
- Veselitskiy V.V., 1972. *Otvlechnaya leksika v russkom literaturnom yazyke XVIII – nachala XIX v.* [Abstract Lexicon in the Russian Literary Language of the 18th – Early 19th c.]. Moscow, Nauka Publ. 319 p.
- Vinogradov V.V., 1946. O zadachakh istorii russkogo literaturnogo yazyka preimushchestvenno XVII–XIX vv. [About Problems of History of the Russian Literary Language of Mainly the 17th – 19th Centuries]. *Izvestiya AN SSSR. Otd. literatury i yazyka*, vol. 5, iss. 3, pp. 223-238.
- Goryushina R.I., 2002. *Leksika khristianstva v russkom yazyke (sistemnoe otnoshenie pryamykh konfessionalnykh i proizvodnykh svetskikh znacheniy slov): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Vocabulary of Christianity in

- Russian (System Relation of Direct Confessional and Derived Secular Meanings of Words). Cand. Philol. Sci. Abs. Diss.]. Volgograd, 20 p.
- Degtyarev V.I., 2014. *Kategoriya chisla v slavyanskikh yazykakh (istoriko-semanticheskoe issledovanie)* [Category of Number in Slavic Languages (Historical and Semantic Research)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta. 344 p.
- Dmitrieva O.I., Kryuchkova O.Yu. 2010. *Dinamika slovoobrazovatelnykh protsessov: semantiko-kognitivnyy, zhanrovo-stilisticheskyy, strukturnyy aspekty* [Dynamics of Word-Forming Processes: Semantico-Cognitive, Genre-Stylistic, Structural Aspects]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ. 364 p.
- Erofeeva I.V., 2010. Proizvodnye obrazovaniya s suffiksom -stvo v nominatsii yavleniy srednevekovoy deystvitelnosti [Derivative Structures with Suffix -stvo (-СТВО) in the Nomination of the Phenomena of Medieval Reality]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya*. [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology], no. 4 (1), pp. 341-348.
- Zhivov V.M., 2017. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti: v 2 t.* [History of Language of the Russian Writing]. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, vol. 2, pp. 817-1297
- Kadkalov Yu.G., 1967. *Otvlechennye sushchestvitelnye na -ie, -be v russkom yazyke i ikh vzaimodeystvie s imenami sushchestvitelnymi drugikh suffiksnykh tipov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Distracted Nouns on -ie, -be in Russian and Their Interaction with Noun Names of Other Suffixal Types. Cand. Philol. Sci. Abs. Diss.] Moscow. 17 p.
- Kalinina L.V., 2007. K voprosu o kriteriyakh vydeleniya i otlichitelnykh primetakh leksiko-grammaticheskikh razryadov imen sushchestvitelnykh [On the Criteria of Determining Lexico-Grammatical Classes of Nouns and Their Distinguishing Marks]. *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 55-70.
- Kalinina L.V., 2009. Leksiko-grammaticheskyy potencial imen sushchestvitelnykh s suffiksom -stv(o) [Lexico-Grammatical Potential of the Nouns with the Suffix -stv(o)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya*. [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology], no. 1, pp. 249-254.
- Maltseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M., 1975. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII v.* [Lexical New Growths in Russian of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ. 371 p.
- Mikhaylova Yu.N., 2004. *Religioznaya pravoslavnyaya leksika i ee sudba (po dannym tolkovykh slovarey russkogo yazyka): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Religious Orthodox Vocabulary and Its Fate (According to the Strong Dictionaries of the Russian Language). Cand. Philol. Sci. Abs. Diss.]. Yekaterinburg. 20 p.
- Nikitinskaya R.P., 1977. *Otvlechennye suffiksallye sushchestvitelnye srednego roda v russkom literaturnom yazyke pervoy treti XVIII v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Distracted Suffixal Nouns of the Neuter Gender in the Russian Literary Language of the First Third of the 18th Century: Cand. Philol. Sci. Abs. Diss.]. Moscow. 21 p.
- Nikolaev G.A., 2010. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie [Russian Historical Word Formation]. Moscow, LIBROKOM Publ. 184 p.
- Nozhkina E.M., 1961. Obrazovanie otvlechennykh imen sushchestvitelnykh s suffiksom -bstvo v drevnerusskom yazyke [Formation of Abstract Nouns with Suffix -bstvo in Old Russian Language]. *Voprosy russkogo yazykoznaniya* [Issues of Russian Linguistics. Collected Articles. Saratov]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, pp. 31-50.
- Patsyukova O.A., 2014. Pererazlozhenie i zakonmernosti razvitiya protyazhennykh affiksov v russkom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk [Redecomposition and Regularities of Development of Extended Affixes in Russian. Dr. Philol. Sci. Diss.]. Nizhny Novgorod. 365 p.
- Popova T.N., 2008. Knizhnye slovoobrazovatelnye tipy v dialektnom slovoпроизводстве (suffiks -stvie) [Book Word-Formation Types in a Dialect Word-Formation (Suffix -stvie)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Philologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Criticism], no. 3, pp. 99-107.
- Sandutsa A.A., 2016. Russkie otglagolnye sushchestvitelnye XVIII veka (slovoobrazovatelnyy i funktsionalnyy aspekty) [Russian Verbal Nouns of the 18th Century: Derivational and Functional Aspects]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates], vol. 2, no. 3, pp. 93-106.
- Feliksov S.V., 2009a. *P.A. Alekseev kak leksikograf: dis. ... kand. filol. nauk* [P.A. Alekseyev as a Lexicographer. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow. 240 p.
- Feliksov S.V., 2009b. «Tserkovnyy slovar» protoiereya Petra Alekseeva [Church Dictionary of Archpriest Petr Alekseev]. *Russkaya rech*, no. 3, pp. 80-87.

Shanskiy N.M., 1968. Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu [Sketches on the Russian Word Formation]. Moscow, Izd-vo MGU. 312 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Dyachenko G. *Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar* [Unabridged Church Slavonic Dictionary]. Moscow, Otchiy dom Publ., 2013. 1120 p.

Berynda P. *Leksikon slavenorosskiy* [Slavic Russian Lexicon]. Sakharov I.P. *Skazaniya russkogo naroda* [Legends of the Russian People]. Saint Petersburg, Tipografiya Sakharova, 1849, vol. 2, book 5, pp. 5-118.

Romanov E. *Kratkoy slovar slavyanskoy* [Short Dictionary Slavic]. Saint Petersburg, V tipografii Imperatorskogo sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa, 1784. 171 p.

Polikarpov F. *Leksikon treyazychnyy* [Three Language Lexicon]. Moscow, Sinodalnaya tipografiya, 1704. 403 p.

Slovar Akademii Rossiyskoy: v 6 ch. [Dictionary of Russian Academy. In 6 Parts]. Saint Petersburg, V tipografii Imperatorskoy Akademii nauk, 1789-1794.

Slovar drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. T. 1–11 [Dictionary of the Old-Russian Language of the 11th–14th Centuries. Vol. 1–11]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., Azbukovnik Publ., 1988–2016.

Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Kyp. 1–30 [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Iss. 1–30]. Moscow, Nauka Publ., 1975–2015.

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Iss. 1–6. Leningrad, Nauka Publ., 1984–1991; Iss. 7–19. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992–2011. URL: [http:// feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm](http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm) (accessed 1 February 2019).

Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t.* Repr. izd. 1893–1912 gg. [Materials for the Old Russian Language Dictionary According to Manuscripts. In 3 Vols. Reproduction Edition of 1893–1912]. Moscow, Znak Publ., 2003.

Alekseev P.A. *Tserkovnyy slovar* [Church Dictionary]. Moscow, Pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1773. 396 p.

Alekseev P.A. *Dopolnenie k Tserkovnomu slovaryu* [Addition to the Church Dictionary]. Moscow, Pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1776. 324 p.

Alekseev P.A. *Prodolzhenie Tserkovnago slovary* [Continuation of the Church Dictionary]. Moscow, Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 1779. 299 p.

Alekseev P.A. *Tserkovnyy slovar: v 3 t.* [Church Dictionary. In 3 Vols.]. Saint Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1794, vol. 1. 359 p.; Vol. 2. 412 p.; Vol. 3. 304 p.

Information about the Author

Sergey V. Feliksov, Candidate of Sciences (Philology), Head of the Department of Philology, Perervinsky Theological Seminary, Shosseynaya St., 82, Bld. 1, 109383 Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Pedagogics and Methodology of Primary Education, Saint Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya St., 23, Bld. 5A, 115184 Moscow, Russia; Lecturer, Preparatory Office Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov, Staromonetny Lane, 5, 119017 Moscow, Russia, svfeliksov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Информация об авторе

Сергей Владимирович Феликсов, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой филологии, Перервинская духовная семинария, ул. Шоссейная, 82, стр. 1, 109383 г. Москва, Россия; доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, ул. Новокузнецкая, 23, стр. 5А, 115184 г. Москва, Россия; преподаватель подготовительного отделения, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова, пер. Старомонетный, 5, 119017 г. Москва, Россия, svfeliksov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>